

Михайла Потык

Михайла Потык сын Иванович
Ездил он во славу во темну орду,
Относил-то дани-выходы
За старые года и за нынешние,
И за все времена за досюлешны,
Исполна государю за двенадцать лет:
Двенадцать лебедей, двенадцать креченей,
Отвозил-то грамоту повинную
Ко царю Лиходею Лиходееву.
Воротил назад он дани-выходы:
Двенадцать лебедей, двенадцать креченей,
Жаловал его царь Лиходей Лиходеевич
Трема кораблямы со татарамы.
И поехал Михайла Потык сын Иванович
По славному по синему по морюшку.
Увидел он лебедку на синём море,
Говорил-то татаровьям поганым:
«Ай же вы, татаровья поганые!
Можете ли злучить 1 эту лебедку на синём море,
Чтоб не ранену лебедку, не кровавлену?»
Говорят ему татаровья поганые:
«Ай же, Михайла Потык сын Иванович!
Долиною море долинешенько,
Шириною море широкошенько:
Не излучить-то нам лебедки на синем море,
Чтоб не раненой лебедки, не кровавленной.
Если б плавала лебедка по быстрѳй реке,
Излучили бы лебедушку не ранену и не кровавленну».
Тут Михайла Потык сын Иванович
Берет-то свой тугий лук разрывчатый,
Натянул он тетивочку шелковеньку,
И наложил-то он стрелочку каленую,
Хотѳт подстрелить эту белую лебедушку.
Эта белая лебедушка
Поднималася от синя моря

На своих на крыльях лебединых,
Садилась она на черлен корабль,
Обвернулась красной девицей.
Подходил-то к ней Михайла Потык сын Иванович,
Брал-то ю за ручушки за белыя
И за ней² за перстни за злаченые,
Целовать хотит в уста ю во сахарния.
Говорит-то ему красна девица:
«Михайла Потык сын Иванович!
Не целуй меня, красну девушку:
Есть я роду неверного,
Есть я роду некрещенного.
Когда свезешь на славную святую Русь,
И будем во славном стольно Киеве,
И сходим во матушку божью церкву,
И доставлишь во верушку крещёную,
Тогда мы с тобой примем золоты венцы,
Тогда меня целуй красну девушку».
Приехали оны во стольно Киев-град,
Сходили во славную во матушку божью церкву,
Доставлял он ю во верушку крещёную,
Принимали оны золоты венцы;
Стали жить да быть, долго здравствовать.

Михайла Потык сын Иванович
Стал ездить во раздольице чисто поле
На добром коне на богатырском.
И наехал он стан разбойницкий в чистом поле;
В том стану во разбойницком
Сидит красная девушка под окошечком,
Плачет она причитаючись,
Русую косу прижимаючись:
«Вчера моя косынька была призаплетена,
Сегодня моя косынька порастреплена,
Порастреплена в полону сидит,
В полону сидит под неволею,
В том стану во разбойницком».
Услыхал то Михайла Потык сын Иванович,
Повыломил он дверцы дубовыя,
Брал эту девушку под правую под пазушку,

Садился на добра коня богатырского,
Приехал Михайла в стольно Киев-град,
Привозил-то эту красну девушку.
Усмотрела его молода жена,
Прекрасная Марья Лебедь Белая,
Стала она да усомлятися:
«Что ездит мой муж по Киеву за б.....ы³».

Михайла Потык сын Иванович
Уходил он на царев кабак,
Стал он упиваться в зеленó вино.
На тую пору на времячко
Из той из Литвы из поганой
Приехал царский сын Федор Иванович,
Стал он звать за себя Марью Лебедь Белую;
И пошла за него замуж Марья Лебедь Белая.
Оны сели на добрых коней, уехали,
А Михайла Потык сын Иванович
Сидит — пьет да проклаждается,
Над собой невзгодушки не ведает.
И приходит в царев кабак
Старый казак Илья Муромец,
Говорил Илья таковы слова:
«Михайла Потык сын Иванович!
Ты пьешь зелено вино, проклаждаешься,
Над собой невзгодушки не ведаешь:
Твоя же молода жена,
Прекрасная Марья Лебедь Белая
Замуж ушла за татарина поганого,
За царского сына Федора Иванова».
Тут Михайла потык сын Иванович
Обул себе лапотики шелковенькие,
Клюку он брал кости рыбьея,
Подсумок одел черна бархата,
На головку шляпку земли греческой,
И пошел он в эту во темnú орду.
Приходил он к татарину поганому
К тому Федору Иванову на шíрок двор,
Становился под окошечко косявчето,
Вскричал-то он во всю голову:

«Ай же ты, царский сын Федор Иванович!
Сотвори-тко ты мне милостинку,
Да не рублямы я беру, не полтинкамы,
А беру я целыма тысячмы».
Как посмотрела в окошечко
Его-то молода жена, Марья Лебедь Белая,
И говорит она таковы слова:
«Ай же, мой любимый муж, Федор Иванович!
Пришел ко мне прежний муж:
Веди его в палаты белокаменны,
Садись-ка с ним за единый стол,
Корми-тко его ествушкой сахарнею,
Пой-ка его питьицем медвяным
И дари-тко ему дары драгоценные».
И выходил-то царский сын на широкий двор,
И просил к себе в палаты белокамены.
И заходили в палаты белокаменны,
Садилися за столики дубовые,
И ели они ествушки сахарния,
Пили они питьица медвяныя.
Этот царский сын Федор Иванович
Во эти во хмельны во напитокочки
Спускал да зелья спящего,
Спящего зелья, забудущего.
Михайла Потык сын Иванович,
Где ел да пил, тут и спать уснул.
Взяли Михайла Потыка сына Ивановича,
Стащили его во глубок погреб,
Приковали к стены на гвоздики.
У этого у сына у царского была сестра рóдная,
Сестра родная, дочí царская,
Прекрасная Анна королевична:
Она в Махаилу Потыка влюбилася
И взяла — отняла его от стены прикована,
Стала его раночек кровавых заращивать,
Стала его добра молодца удабривать,
И ввела его во силушку богатырскую,
Во прежнюю храбрость великую.
Царский сын Федор Иванович

Поехал с молодой женой
С Марьею Лебедью Белою
По своему по городу погуливати.
А его сестра, дочи царская,
Прекрасная Анна королевична
Говорит Михайлы Потыку сыну Иванову:
«Михайло Потык сын Иванович!
Поди-тко по нашему по городу:
Гду сустигнешь сына царского
Со своей прежней молодой женой,
Где их сустигнешь, тут и смерти предай».
И сама за ним вслед пошла засматривать.
Как он насмотрел их по царству едучись,
Так и увидела его Марья Лебедь Белая,
И говорит своему мужу Федору Иванову:
«Мой прежний муж опять жив идет:
Наливай-ка чару зелена вина
Да спусти ему зелья спящего».
Царский сын Федор Иванович
Наливал ему чару зелена вина
И спущал ему зелья спящего;
И Михайла Потык сын Иванович
Хотит эту взять чару зелена вина;
И говорит ему дочи царская:
«Михайла Потык сын Иванович
Не пей-ка этой чары зелена вина:
Если выпьешь и сам погинешь, и меня сгубишь».
Не пошел он за чарой зелена вина,
Вынимал-то саблю булатную,
Убивал он сына царского
И убил Марью Лебедь Белую.
А взял за себя дочи царскую
Прекрасную Анну королевичну.
А тут-то они стали жить да быть,
Добра наживать, от лиха избывать.

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Киж)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Залучить, захватить.

2 За ней = за нея = за ея. Ред.

3 Пропевши эту старину, певец припомнил пропуски, которые по его словам нужно разместить так: после 57-го стиха —

Принимали оны золоты венцы,
Оны заповедь великую покладали между собой:
«Который, де, из нас впереди помрет,
Живому с мертвым в один гроб леци́
На трое суток на времени».
Стали жить да быть, долго здравствовать.

После стиха 81 —

И сделалась она нездоровая,
И тут она скоро преставилась.
Михайла Потык сын Иванович
Сковал три прута медных и три железных,
Сковал клещи железные
И приказал сколотить домовище великое,
Чтобы в одно домовище двоим леци.
Говорил Владимир стольно-киевский:
«Михайла Потык сын Иванович!
Зачем берешь с собой три прутика медных,
Три железных и клещи железные?»
Ответ держал Михайла Потык сын Иванович:
«Ради того беру с собой прутья медные и железные,
И клещи беру железные,
Чтобы к моему ко гробу не плавала змея подземельная
И не точила бы мого тела белого».
Положили их в одно домовище
И спускали в могилу глубокую.
И ко тоему гробу приплывает змея подземельная.
Тут Михайла Потык сын Иванович
Берет клещи он железные,
Прихватил тую змею подземельную,
И бил ю прутьямы медныма,
И бил ю прутьямы железныма.
И обвернулась она Марьей Белой Лебедью,
И давала заповедь великую
Не делать впредь никаких пакостей.